

составляет вместе 69% от всего содержания концепта. В приядерной части выделены следующие слои: «Критика политики кабинета премьер-министра, «Укрепление информационной безопасности», «Национально-этническая политика». На периферии концепта, которая в сумме составляет 8.8%, находятся следующие слои: «Права человека» «Социальная политика», «Экономическая политика», «Международное сотрудничество», «Участие профсоюзов в выборах», «Этика взаимоотношений», «Миграционная политика», «Законодательная деятельность». Все это говорит о том, что структура концепта ПОЛИТИКА динамична во времени: она обусловлена спецификой общественно-политической жизни в стране.

Таким образом, когнитивная структура представляет собой совокупность основных направлений актуализации концепта в общественном сознании. Это специфическая архитектура знаний, представлений, ценностных суждений, обусловленная конкретной сложившейся ситуацией в стране – окончанием срока правления партии консерваторов, а также разочарованием в политике кабинета министров. В этот период важными сферами политической деятельности становятся усиление борьбы партий в условиях проведения избирательной кампании, критика действующего кабинета премьер-министра, а также укрепление безопасности, борьба с терроризмом и национально-этническая политика.

Библиографические ссылки

1. Курганова Н. И., Тюркан Е. А., Кобцева С. А. Национально-культурная специфика языкового сознания жителей Арктического региона России, Норвегии, США и Канады / под общ. ред. Н. И. Кургановой. – Мурманск : МАГУ, 2017. – 352 с.

УДК 811.133.1'38

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДИСКУРС В ТИПОЛОГИИ МЕДИЙНЫХ ДИСКУРСОВ

О. В. Лапунова

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматриваются вопросы определения основных характеристик французского новостного телевизионного дискурса в контексте изучения

механизмов речевой деятельности в прагматическом аспекте. Анализируется функциональный потенциал жанровых разновидностей теледискурса. Сделаны выводы о специфических чертах и формальных признаках французского новостного телевизионного дискурса, обусловленных национально-культурным контекстом.

The article deals with the defining of the main characteristics of the French news television discourse in the context of studying of the pragmatic aspect of speech mechanisms. The functional potential of genre varieties of TV discourse is being analyzed. The conclusions about the specific features and formal features of the French news television discourse, provided by the national-cultural context are made.

Ключевые слова: французский новостной телевизионный дискурс; телевизионный жанр; лингвистический подход; коммуникативно-прагматическая задача.

Key words: French news television discourse; television genre; linguistic approach; communicative-pragmatic task.

В последние десятилетия, когда развитие коммуникативной лингвистики обусловило необходимость синтеза идей, разработанных в различных сферах научного знания, термин *дискурс* вышел за пределы лингвистики текста.

Существующее многообразие дискурсивных классификаций объясняется возможностью изучения дискурса с различных позиций и в соответствии с этим выбором различных критериев классификации дискурса. Так, основаниями дискурсивных классификаций являются типология языковых, когнитивно-интерпретационный уровень, тезаурусный уровень, официальность и неофициальность дискурса, институциональность. Дискурс-анализ включает также выявление и описание параметров речевой деятельности в определенной сфере коммуникации: предметом исследования отечественных и зарубежных лингвистов являются жанрово-стилевые разновидности дискурса, в том числе политический дискурс, религиозный дискурс, научный дискурс, художественный дискурс, телевизионный дискурс и т.д.

Интерес к дискурсу и его анализу обусловлен сложившимся в современном языкознании пониманием того, что языковой код (*langue* в сословном понимании) сводится, «если принимать во внимание реальное разнообразие речи, жанровых полей и жанров <...> к инвентарю морфем, к ограничениям, налагаемым слоговой структурой, структурой синтагмы и т.д.» [6, р. 7] (перевод наш. – *О.Л.*). По мнению Ф. Растье, лексемы <...> не являются частью языкового кода, поскольку уже относятся к речи, к «дискурсу». Он подчеркивает, что «ни один текст

не пишется только с помощью языка: он пишется в определенном жанре в рамках определенного дискурса, разумеется, с учетом ограничений, налагаемых языком» [6, р. 38] (перевод наш. – *О.Л.*). И только изучение типов и жанрового разнообразия дискурса может дать представление о реальном функционировании языка в человеческом обществе.

Отметим, что специфика жанрово-стилевых разновидностей дискурса представляет собой относительное понятие, так как дискурсивные разновидности не являются изолированными системами. Например, в телевизионный дискурс могут входить и медицинский, и политический, и юридический дискурс, если речь в телевизионном сообщении идет о медицине, политике, законе. Из этого следует, что даже самые специфичные для какой-либо разновидности дискурса методы, приемы и средства дискурс-анализа могут употребляться в других дискурсивных разновидностях, по-своему повторяясь в них. На современном этапе дискурс-анализ совмещает в себе методы таких смежных с лингвистикой дисциплин, как литературоведение, психолингвистика, прагмалингвистика, социоллингвистика.

Исследования телевизионного дискурса характеризуются как использованием специфичных для него (теледискурса) методов дискурсивного анализа, в частности контент-анализа, так и внедрением заимствованных из нарратологии методов интерпретационного анализа, предполагающих выявление эксплицитных и имплицитных смысловых конструкций и значений.

При определении основных характеристик телевизионного дискурса следует иметь в виду, что трактовка понятия *дискурс* значительно менялась на протяжении последних десятилетий. Для настоящего исследования релевантным представляется понимание дискурса как речи, вписанной в ситуативный контекст, как результата присвоения языка говорящим для реализации коммуникативной интенции в конкретной ситуации речевого взаимодействия.

В этом случае речь идет о собственно лингвистическом употреблении термина *дискурс*. Лингвистический подход к пониманию дискурса позволяет ограничить область прагматического при его анализе, отказавшись от абстрактных и многофакторных критериев, а также от использования понятийного аппарата, далекого от центральных проблем теории языка. В таком случае прагматический анализ дискурса предполагает «объяснение механизмов функционирования языка через выявление условий и способов реализации коммуникативной интенции участников речевого взаимодействия, через установление закономерностей использования языковых форм в различных ситуациях общения, через изучение языковых средств, так или иначе маркирующих

компоненты прагматической ситуации» [2, с. 300]. Отметим, что лингвистический подход к пониманию дискурса признает его социальную функцию, обусловленность контекстом коммуникативного взаимодействия и наличием результата такого взаимодействия в виде определенной картины мира/реальности, конструируемой дискурсом.

Итак, определение дискурса аккумулирует характеристики его (дискурса) созидательной и создающей сторон. Созидаемая сторона дискурса определяется как результат коммуникативного взаимодействия в широком социокультурном контексте, а созидательная сторона характеризует дискурс как процесс речевой деятельности говорящего.

Ввиду того, что фокус лингвистического внимания в настоящей статье смещается в сторону изучения механизмов речевой деятельности говорящего в прагматическом аспекте, определение дискурса, предложенное Н. И. Формановской, может быть использовано в качестве рабочего определения в настоящем исследовании: «дискурс – это процесс речевой деятельности говорящего (монолог)/говорящих (диалог), в котором представлена не только информация о «положении дел в мире» (пропозиция), но и весь набор субъективных, социокультурных, в том числе стереотипных, прецедентных и т.п. смыслов... При этом говорящий в коммуникативной ситуации производит свое речевое произведение, опираясь на общую с адресатом денотативную ситуацию, учитывая свои интенции, эмоции, оценки... оформляя таким образом «некий результат – текст, то есть «упаковывая» дискурс в текст» [3, с. 61].

Вслед за К. Д. Кирия [1], М. Е. Фроловым [4], Ж.-К. Бондолем [5] мы полагаем, что телевизионная речь обладает всеми признаками дискурса, поскольку ей присущи универсальные и специфические характеристики дискурса: целостность, связность, информативность, прецедентность, субъективность и хронотопность.

Таким образом, *телевизионный дискурс* представляет собой «многокомпонентное образование, функционально-содержательным ядром которого является программа привлечения, завоевания и удержания внимания адресата. В формировании содержательной сущности такой структуры принимают участие прежде всего его участники: автор сообщения в теледискурсе и адресат» [4, с. 27–28].

Телевизионный дискурс во всем его многообразии можно классифицировать по ряду устоявшихся формальных признаков, а именно по принадлежности к тому или иному телевизионному жанру, понимаемому как исторически определившийся тип отображения реальной действительности, обладающий общностью функций независимо от конкретного наполнения. Различают художественные,

информационные телевизионные жанры, а также жанры аналитической публицистики.

В рамках телевизионных художественных жанров (бенефис, различные виды телешоу, викторины, интеллектуальные игры и т.д.) телевизионная коммуникация выполняет функцию развлечения, распространения культурных ценностей, обеспечения контакта с другим человеком, социальной ориентировки. В жанрах аналитической публицистики (беседа, дискуссия, полилог, ток-шоу, обозрение и т.д.) автор сообщения в теледискурсе осуществляет функцию воздействия, которая превалирует над информационной функцией, посредством реализации базовых признаков межличностного общения (прежде всего межличностного восприятия адресата) [1; 4].

Вместе с тем новостной телевизионный дискурс обнаруживает специфические черты, обусловленные национально-культурным контекстом. Так, на французском телевидении социальный статус автора новостного выпуска в прайм-тайм, если он долго и регулярно появляется в эфире, чрезвычайно высок. Он становится «лицом» телевизионного канала и призван привлекать телезрителей, устанавливая с ними эмоциональный контакт. Поэтому не случайно лицо автора новостного выпуска показывается «крупным планом»: он является для адресата реальным партнером по общению и в начале выпуска обращается к нему «лично»: «Bonjour, Madame. Bonjour, monsieur». Для адресата автор новостного выпуска – это человек, «включенный в круг значимых других». Как отмечает Ж.-К. Бондоль, в феномене популярности автора новостного выпуска отражается потребность адресата в неформальном лидере, на которого он может ориентироваться в своем индивидуальном, групповом и общенациональном поведении и чей образ отражается в понятии «харизматическая личность» [5].

Как уже было отмечено, современный новостной дискурс представляет собой театрализованное действие. Некоторые исследователи французского новостного дискурса [5; 6] подвергают сомнению информационную функцию видеоряда в дискурсе французских телевизионных новостей, утверждая, что любое событие можно представить на экране так, чтобы в фокусе внимания адресата оказались наиболее зрелищные (сенсационные) его (события) аспекты. Широкий резонанс в мировых СМИ получил факт выхода в эфир на телеканале TF1 12 декабря 2017 года «сфабрированного» журналистами Патриком Пуавр д'Арвор и Режи Фоконом репортажа о жизни экс-главы правительства Кубы Фиделя Кастро. Ввиду того что встреча Ф. Кастро и журналистов не состоялась, они смонтировали собственные вопросы и предполагаемые ответы Ф. Кастро (из архивных материалов) на одну пленку.

Театрализованный характер современного новостного дискурса обуславливает единство коммуникативной и прагматической задач авторов новостного блока. Так, ведущий в студии (автор новостного выпуска), решая единую коммуникативно-прагматическую задачу, информирует о событии в качестве одного из субъектов речи и отбирает содержание новостного блока (факты и события), предопределяя вступление «голосов». Таким образом, он решает общую прагматическую задачу, неразрывно связанную с коммуникативной целью, так как воздействие предполагает определенную манеру подачи информации. Репортер (автор сообщения в репортажной вставке), свидетели/участники события решают единую коммуникативно-прагматическую задачу, одновременно направленную на информирование адресата (зрителя) о текущем событии реальной действительности и на реализацию функции воздействия, состоящей в выражении прямой или косвенной оценки, аргументации и т.д. занимаемой позиции. Решению прагматических мини-задач в новостном дискурсе авторы сообщения подчиняют использование ряда вербальных и невербальных дискурсивных механизмов с целью оказания лингвопрагматического воздействия на адресата.

Таким образом, лингвистическое описание новостного телевизионного дискурса с необходимостью предполагает учет всей совокупности экстралингвистических составляющих, поскольку именно они предопределяют композиционную структуру телевизионного сообщения и выбор языковых средств и приемов. Новостной телевизионный дискурс ориентирован на адресата, и его целью является одновременно информирование о событии и обеспечение адресату комфортного времяпрепровождения, что обеспечивает дистрактивный характер новостного дискурса. В числе экстралингвистических факторов, определяющих языковые особенности новостного дискурса, главенствующая роль принадлежит прагматической задаче.

Библиографические ссылки

1. Кирия К. Д. Новостной телевизионный текст: структура, стратегия, экспрессивность : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. – М., 2007. – 117 л.
2. Рыжова Л. П. Становление прагматического направления во французском языкознании : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.05. – Тверь, 2006. – 345 л.
3. Формановская Н. И. Размышления о единицах общения // Рус. яз. за рубежом. – 2000. – № 1. – С. 56–63.
4. Фролов М. Е. Телевизионный дискурс информационно-аналитических программ: на материале программ криминально-правовой тематики НТВ : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. – Тверь, 2004. – 203 л.

5. Bondol J.-C. L'énonciation dans la communication médiatique. Fonctionnement de l'implicite subjectif dans les discours du mode authentifiant de la télévision : thèse de doctorat. – Paris : Univ. de Paris, 2006. – 356 p.
6. Rastier F. Sens et textualité. – Paris : Hachette, 2006. – 287 p.

УДК 811.133.1

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ФРАНЦУЗСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РОМАНЕ Р. КЕНО «ЗАЗИ В МЕТРО»

О. В. Лапунова, В. В. Тюхтяева

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматриваются способы передачи авторских неологизмов при переводе романа Р. Кено «Зази в метро». В работе выявлена зависимость между словообразовательными моделями окказионализмов и выбором способов перевода.

The article deals with the defining of ways of transferring of authors neologisms while translating R. Queneau's «Zazi in the metro». The paper reveals the relationship between word-formation models of occasionalisms and the choice of translation methods.

Ключевые слова: окказионализм; идиостиль; словообразовательная модель; переводческая трансформация.

Key words: occasionalism; individual style; word-building pattern; translation transformation.

Лексика является наиболее подвижной системой языка, которая постоянно обновляется. Одним из путей пополнения словарного состава языка является создание неологизмов. Неологизмы используются для наименования новых предметов и явлений, возникающих в ходе научно-технического прогресса.

Авторские неологизмы (окказионализмы) создаются автором по ряду причин: отсутствие в языке слов, отражающих писательский замысел; необходимость кратко выразить мысль; потребность дать свою личную оценку либо характеристику предмету речи.

В настоящем исследовании под *окказионализмом* мы понимаем новую экспрессивную речевую единицу, характеризующуюся невоспроизводимостью, одноразовостью и ненормативностью [1].